

60 ЛЕТ МЕГИОНСКОЙ НЕФТИ

Трудный путь к большой нефти

Первая в Среднем Приобье нефть была получена на Мегионском месторождении в марте 1961 года. Но мало кому известно, что Мегионское месторождение было открыто во многом благодаря цепи случайностей на пути к большой нефти. Путь этот длился десятилетия и был очень непрост.

...**ВСЁ** началось ещё в 1932 году, когда академик Иван Михайлович Губкин выдвинул идею о необходимости поисков нефти в Западной Сибири и дал геологическое обоснование проведению на восточных склонах Урала разведочных работ, включая геофизические исследования. Теория Губкина основывалась на предположении, что в Западной Сибири расположена глубокая депрессия (впадина), в которой в геологическом прошлом накапливались благоприятные для образования нефти и газа осадки и, по всей вероятности, могут быть найдены промышленные залежи.

Спустя два года, в 1934 году, смелые выводы учёного подтвердил молодой инженер-геолог Виктор Григорьевич Васильев, обнаруживший на реке Большой Юган маслянистую жидкость, которая появлялась на поверхности воды, образуя плёнку, характерную для нефти.

Развернувшиеся в 1939 году разведочные работы в Зауралье притормозила война. А в послевоенные годы, когда страна особенно нуждалась в топливе, работы было решено возобновить. Где и как искать нефть и газ, никто не знал. В январе 1948 года была создана Тюменская нефтеразведочная экспедиция, которая вела работы в южных районах Тюменской области. Нефти там не нашли. Зато многие специалисты прошли здесь основательную трудовую и профессиональную школу.

В 1950 году группа учёных под руководством Николая Никитовича Ростовцева выдвинула смелый план - пробурить на территории Западной Сибири 26 опорных скважин. Опорные скважины - это своеобразные исследовательские лаборатории, которые закладываются на новых, неизученных площадях. Проходя земную толщу, вплоть до кристаллического фундамента, они позволяют изучить весь комплекс полезных ископаемых, все тонкости строения пород. Но рекомендации учёных были расплывчатыми, неконкретными. Предложенный план носил чисто познавательный, научный характер. Пробуренные по нему Уватская, Ханты-Мансийская, Леушинская, Ларьякская и Покурская опорные скважины, заданные без предварительных геофизических исследований, дали лишь общее представление о геологическом разрезе и породах, слагающих Западно-Сибирскую низменность. А Берёзовская скважина открыла газ почти случайно. Произошло это благодаря тому, что начальник Берёзовской буровой партии Александр Григорьевич Быстрицкий самовольно, из хозяйственных соображений, перенёс точку под опорную скважину ближе к реке, на западную окраину посёлка Берёзова. Это стоило Быстрицкому снятия с должности, а тюменским геологам - открытия месторождения природного газа. (Как показала разведка, точка, намеченная ранее, оказалась

за пределами газоносной площади).

Берёзовский газовый фонтан, случайно ударивший в марте 1953 года, стал предвестником нефтяных фонтанов в Среднем Приобье. Если бы заложенная в то время Покурская опорная скважина "задавалась по данным геофизики, она бы, безусловно, открыла нефть", говорил позже "главный геолог Тюмени" Юрий Георгиевич Эрвье, начальник Тюменского геологического управления. И было бы это за семь лет до открытия её в Мегионе.

"Папа Юра" (так называли тюменские геологи Эрвье) был ярким сторонником геофизических исследований, без которых разведка - это поиск вслепую и пустая трата денег и времени. "Три опорные скважины - Покурская, Нижнемысовская и Сургутская - стоили столько, сколько стоят 20 поисковых и разведочных скважин, открывших месторождения по данным сейсморазведки. Если бы стоимость одной трети опорных скважин была направлена на региональные геофизические исследования, то в Западно-Сибирской низменности уже в 1953-1954 годах были бы открыты нефтяные месторождения", - писал он.

Однако Покурская скважина не была доведена до проектной глубины: её ликвидировали по техническим причинам, а начатые в Среднем Приобье в 1951 году буровые работы, так и не доведя до конца, прекратили, отодвинув открытие первого нефтяного месторождения почти на десятилетие.

По мнению Фармана Салманова, первого начальника Сургутской нефтеразведочной экспедиции, под руководством которого было открыто Мегионское нефтяное месторождение, перебазировка первой нефтеразведочной партии из Среднего Приобья явилась тогда серьёзной ошибкой.

Фарман Курбанович считал Среднее Приобье очень перспективным регионом. Он побывал здесь, будучи ещё студентом Азербайджанского института, во время преддипломной практики в 1952 году, когда начали бурить Александровскую, Ларьякскую и Покурскую скважины. Салманов был приверженцем идей Губкина и верил в большую нефть Западной Сибири, в частности Среднего Приобья. После окончания института, добившись распределения в Новосибирский трест "Запсибнефтегеология", Салманов не сразу попал в Среднее Приобье, куда он стремился: к тому времени работы там были свернуты, а бригады переброшены на Кузбасский участок, который оказался бесперспективным - нефти там не нашли. А между тем на севере Тюменской области открывали газовые месторождения.

Продолжение следует

